

Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Лебедев В.А., Зенин С.С.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА¹

Kuteynikov D.L., Izhaev O.A., Lebedev V.A., Zenin S.S.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RATING SYSTEMS

Использование систем ИИ для создания систем социального рейтинга апробируется в отдельных странах. Современные государства формируют несколько подходов к созданию систем социального рейтинга: в одних данные системы полностью запрещены, а в других создается технологическая и нормативная база для создания национальных систем.

Наиболее масштабно данные системы развертываются в КНР, где уже несколько лет системы социального рейтинга функционируют на уровне отдельных территориальных единиц. Представляется, что использование данных систем не будет соответствовать законодательству большинства демократических государств и основополагающим международным актам.

В Российской Федерации создание данных систем государством не анонсировалось, однако современные тенденции по развитию и объединению государственных информационных систем, систем биометрической идентификации, систем кредитного скоринга в рамках единых государственных «суперсервисов» при отсутствии комплексного правового регулирования и широких общественных обсуждений позволяет строить не самые позитивные прогнозы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алгоритмы, большие данные, социальный кредит, права человека, ограничения прав человека.

The use of AI to establish social rating systems is being tested in selected countries. Modern nations are taking several approaches to establishing social rating systems: some have banned them outright, while others are developing the technological and regulatory frameworks for establishing national systems.

The most widespread deployment of such systems is in China, where social rating systems have been operating for several years at the level of individual territorial units. It seems that the use of these systems would not comply with the legislation of most democracies and fundamental international acts.

In the Russian Federation the creation of these systems has not been announced by the state, but current trends of development and consolidation of state information systems, biometric identification systems, credit scoring systems in the framework of unified state “superservices” in the absence of a comprehensive legal regulation and broad public discussion allows to make not the most positive forecasts.

Keywords: artificial intelligence, algorithms, big data, social credit, human rights, human rights limitations.

Поиск оптимального баланса публичных и частных интересов всегда являлся краеугольным камнем правового регулирования. Известно, что при осуществлении государственного управления, в том

числе при проведении политики по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции, применяются технологии централизованного сбора персональных данных граждан (напри-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 18-29-16193.

мер, системы цифровых пропусков, позволяющие контролировать передвижения человека, в том числе на транспорте, а также дифференцировать граждан по объему прав; системы видеонаблюдения с технологией распознавания лиц). При таких обстоятельствах объем генерируемых данных является беспрецедентным и постоянно увеличивается, вместе с этим растет риск возможных злоупотреблений и нарушений прав человека.

Использование систем ИИ для дистанционной биометрической идентификации лиц вместе с их применением для обработки больших массивов данных может применяться для создания систем социального рейтинга. Данные тенденции пока нельзя назвать универсальными, однако КНР планомерно движется к созданию единой системы по контролю за общественным пространством, начав тестирование данных технологических решений в отдельных территориальных единицах [1]. В июле 2017 года Государственный совет КНР обнародовал стратегию развития ИИ, которая получила название «План развития искусственного интеллекта нового поколения». В данной стратегии перед КНР поставлена цель стать мировым лидером в области ИИ к 2030 году, а также занять лидирующее место в сфере разработки нормативной базы, этических норм и стандартов для ИИ.

В то же время КНР уже более 15 лет планомерно движется по пути создания системы социального кредита. Данная система представляет собой большой объем информации и состоит из баз данных, ведущихся государственными и партийно-государственными органами, финансово-кредитными учреждениями, частными компаниями. В рамках отдельных баз данных ведется ранжирование людей на добросовестных (законпослушных) и недобросовестных (подрывающих доверие) [2].

В рамках конкретной системы социального кредита, которые пока что тестируются в отдельных регионах КНР, гражданам присваивается некое среднее число баллов, которые могут расти или убавляться в зависимости от поведения конкретного субъекта. Уменьшение числа баллов ниже средней становится основанием для отказа в отдельных государственных услугах, способов перемещения и т.п.

Тем не менее, пока что данные системы раздроблены по разным органам и уровням власти. Во многих случаях государственным или муниципальным органам не хватает технической оснащенности для создания более комплексных си-

стем, а в некоторых случаях реестры ведутся с помощью бумаги и ручки или электронных таблиц [3]. Тем не менее амбициозные цели системы социального кредита служат убедительным примером намерения правительства использовать цифровые технологии для социального управления, а также для более тонкого регулирования поведения граждан. В будущем властями предполагается широкое использование систем искусственного интеллекта при создании общегосударственной системы социального кредита [4, 63-85]. Оценка и классификация благонадежности индивида на основе его социального поведения, а также известных или прогнозируемых личностных характеристик, может привести к дискриминации отдельных социальных групп и их исключению из общественной жизни.

Другого подхода при формировании регуляторной политики придерживается Европейский союз, в котором разработан проект Регламента ЕС о гармонизированных правилах в отношении ИИ (Artificial Intelligence Act). Данным проектом установлено, что подобные системы должны быть законодательно запрещены так как оценка и классификация благонадежности индивида на основе его социального поведения, а также известных или прогнозируемых личностных характеристик может привести к дискриминации отдельных социальных групп и их исключению из общественной жизни [5].

Схожую позицию выразили и Европейский совет по защите данных (EDPB) и Европейский инспектор по защите данных (EDPS) в отношении ранее опубликованного проекта Регламента Еврокомиссии ЕС о регулировании ИИ. В документе указано, что EDPB и EDPS рекомендуют ввести, запрет на использование системами ИИ и робототехники биометрических данных для разделения людей на социальные группы по признаку этнической принадлежности, пола, политической или сексуальной ориентации, или по другим признакам, по которым дискриминация запрещена статьей 21 Хартии ЕС об основных правах. Кроме того, EDPB и EDPS высказывают мнение о том, что использование систем ИИ и робототехники для определения человеческих эмоций крайне нежелательно и должно быть запрещено, за исключением отдельных случаев (например, таких как некоторые медицинские цели, где распознавание эмоций пациента имеет важное значение). Использование систем ИИ и робототехники для любого типа социального скоринга должно быть запрещено [6].

В контексте рассмотренного иностранного опыта вызывают опасения наметившиеся тенденции масштабного внедрения систем искусственного интеллекта в Российской Федерации. Сферы применения данных систем являются крайне широкими: от кредитного скоринга отдельных граждан до управления транспортной системой целых городов. В Российской Федерации ориентировочно действует более 876 государственных информационных систем федерального уровня, которые созданы в целях реализации полномочий государственных органов и содержат большие объемы данных различного характера. В настоящее время находящиеся в распоряжении государственных органов базы данных имеют низкую степень интероперабельности с друг с другом¹. В то же время государство стремится к созданию единой государственной информационной системы. Свидетельством того является разработанная Минцифры концепция, в которой предлагается создание единого государственного оператора наборов данных в целях обеспечения доступа к ним разработчиков систем искусственного интеллекта на коммерческой основе². В такие наборы данных могут войти сведения начиная с результатов медицинских обследований граждан и заканчивая данными об уровне цен на товары в различных регионах.

Очевидно, что пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, и необходимость борьбы с ней привела к беспрецедентно интенсивному масштабированию различных информационных технологий. Произошел качественно новый скачок в развитии экосистем, причем их начали строить не только крупные частные технологические компании, но и компании, в том числе ориентированные на удовлетворение публичного интереса. Такой тренд, являясь благоприятным с точки зрения экономического развития, одновременно содержит и риски, вытекающие из недостаточной урегулированности многих сфер общественных отношений, обусловленных интеграцией в общественное пространство систем искусственного интеллекта.

¹ Оценка открытости государственных информационных систем в России // Федеральное казначейство России URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/534/otsenka-otkrytosti-gosudarstvennykh-informatsionnykh-sistem-v-rossii.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

² Минцифры предоставит разработчикам нейросетей платный доступ к госданным // РБК URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/05/2021/60a279fe9a79476e344863ff?from=newsfeed (дата обращения: 01.12.2021).

Стремительное распространение коронавирусной инфекции привело к необходимости быстрого реагирования со стороны государственных органов посредством оперативного решения задач, направленных на обеспечение публичного интереса в виде защиты здоровья населения. В качестве одного из первых и ярких примеров можно привести Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности». Данный нормативный правовой акт наложил обязательство на граждан с наличием новой коронавирусной инфекции и совместно проживающих с ними лиц, а также на иных категорий граждан с подозрением на наличие указанной инфекции в целях контроля за соблюдением режима самоизоляции на дому применять технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации, в том числе с использованием технических устройств и приложения «Социальный мониторинг». Главная задача приложения «Социальный мониторинг» заключается в осуществлении контроля за соблюдением пользователями правил самоизоляции. Вместе с тем «Социальный мониторинг» вызвал большой резонанс в общественном пространстве, поскольку вследствие его некорректной работы гражданам необоснованно выписывались значительные штрафы за обнаружение признаков нарушения карантина. Кроме того, сведения о паспортных данных лиц, оштрафованных за нарушение самоизоляции, оказались доступны на сайтах для оплаты штрафов по номеру начисления, который можно было подобрать при помощи несложного программного обеспечения³. Ни на федеральном уровне, ни на уровне законодательства города Москвы отсутствовало правовое регулирование использования подобных технологий. Такое состояние, не ограничивая применение систем ИИ конкретными случаями и целями, фактически допускает произвольное их использование.

Другой технологией, имеющей огромный потенциал применения как в положительных, так и в негативных целях, является система распознавания лиц. Лидером по количеству установленных камер среди субъектов Российской Федерации является город Москва, в котором установлено более 206 000 камер видеонаблюдения⁴. Они установлены в рамках ре-

³ Нарушителей самовыложили в сеть // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4347750> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴ Цифры и факты // Городская система видеонаблюдения URL: <https://video.dit.mos.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

ализации программы «Безопасный город».

Порядок функционирования и обработки собираемых видео-камерами данных определен Положением о государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных» (далее - ЕЦХД), утвержденным постановлением Правительства Москвы от 7 декабря 2012 № 24-ПП. В ЕЦХД содержатся данные об объектах наблюдения: видеоизображение, сведения о его местонахождении, дате и времени осуществления видеонаблюдения, сведения о поставщиках и пользователях информации об объектах видеонаблюдения, истории движения данной информации, а также она содержит программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие между оператором ЕЦХД, поставщиками информации, пользователями информации в электронной форме. Доступ на постоянной основе в ЕЦХД для получения информации в режиме реального времени предоставляется федеральным органам государственной власти, Мэру Москвы и уполномоченным им должностным лицам, а также органам государственной власти города Москвы в целях осуществления ими своих полномочий согласно компетенции.

К объектам видеонаблюдения относятся территории дворов жилых домов; мест массового пребывания граждан; объектов городской инфраструктуры; лесопарковые зоны; улично-дорожная сеть; и иные территории. Следует отметить, что люди формально не относятся к объектам видеонаблюдения, хотя информация о них и содержится в базе данных. Данные положения были применены Савеловским районным судом в решении от 03.10.2019 по делу № 2а-577/19, в котором суд пришел к выводу, что использование камер не нарушает законодательство о персональных данных граждан, поскольку их биометрические данные не обрабатываются. Однако вызывает вопрос то, что эти камеры в большой степени используются для раскрытия преступлений и поиска лиц, находящихся в розыске. В связи с этим недостаточно ясно, как осуществляется поиск отдельных людей при условии, что согласно позиции упомянутого правоприменительного органа, обработка биометрических данных не осуществляется.

Таким образом, в Российской Федерации наблюдаются тенденции по развитию и объединению государственных информационных систем, систем биометрической идентификации, систем кредитного скоринга в рамках единых государственных «суперсервисов». Комплексное правового регулирования по ряду проблемных аспектов еще не выработано, однако ряд государственных информационных систем и сервисов уже используется на постоянной основе. Также, как правило, при вводе в эксплуатацию тех или иных систем не проводится широких общественных обсуждений позволяет строить не самые позитивные прогнозы. При возникновении конфликтных ситуаций правоприменительная практика также чаще всего защищает интересы государственных органов.

Несмотря на то, что в Российской Федерации создание систем социального рейтинга открыто не анонсировалось ни одним из уровней органов государственной власти или местного самоуправления сложившийся «вакуум» правового регулирования позволяет строить не самые позитивные прогнозы.

Что касается мировых тенденций, то современные государства формируют несколько подходов к созданию систем социального рейтинга: в одних данные системы полностью запрещены, а в других создается технологическая и нормативная база для создания национальных систем. Представляется, что функционирование таких систем будет противоречить также и законодательству большинства демократических государств и универсальных международных договоров. Законодательно необходимо не допустить возможность создания и применения социальных рейтингов как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных территориальных единиц или сфер общественной жизни. Государство должно регламентировать общественные отношения в сфере цифрового пространства, особенно это касается защиты прав и свобод человека и гражданина, однако существует риск чрезмерного регулирования, что может привести к нивелированию пользы от использования технологических решений, а также к замедлению развития всего сектора цифровой экономики.

Литература

1. Hacıyakupoglu G. China's Social Credit System: Questions on the Current Status, Role of Data and Surveillance, and Influence Outside of China. Riga: NATO Strategic

Communications Centre of Excellence. URL: <https://stratcomcoe.org/publications/chinas-social-credit-system-current-status-role-of-data-and-surveillance-and-influence-outside-of-china/209> (дата обращения: 05.12.2021).

2. Рувинский Р.З., Комарова Т.Д. Система социального кредита в китайской народной республике: нормативно-правовые основания и принципы функционирования // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-normativno-pravovye-osnovaniya-i-printsipy-funktsionirovaniya> (дата обращения: 05.12.2021).

3. Gan, N. China's social credit horrifies the West. But do the Chinese even notice? *South China Morning Post*. Retrieved 30 April 2019 from <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/2185303/hi-tech-dystopia-or-low-key-incentive-scheme-complex-reality> (дата обращения: 05.12.2021).

4. Рувинский Р. Система социального кредита в Китае: модель конституционализма для кризисной эры // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2021. № 3.

5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts com/2021/206 final // *eur-lex.europa.eu*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52021PC0206>

6. EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination // *edpb.europa.eu*. URL: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 01.12.2021).

References

1. Hacıyakupoglu G. China's Social Credit System: Questions on the Current Status, Role of Data and Surveillance, and Influence Outside of China. Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: <https://stratcomcoe.org/publications/chinas-social-credit-system-current-status-role-of-data-and-surveillance-and-influence-outside-of-china/209> (дата обращения: 05.12.2021).

2. Ruvinskiy R.Z., Komarova T.D. Sistema sotsial'nogo kredita v kitayskoy narodnoy respublike: normativno-pravovyye osnovaniya i printsipy funktsionirovaniya // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kredita-v-kitayskoy-narodnoy-respublike-normativno-pravovye-osnovaniya-i-printsipy-funktsionirovaniya> (дата обращения: 05.12.2021).

3. Gan, N. China's social credit horrifies the West. But do the Chinese even notice? *South China Morning Post*. Retrieved 30 April 2019 from <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/2185303/hi-tech-dystopia-or-low-key-incentive-scheme-complex-reality> (дата обращения: 05.12.2021).

4. Ruvinskiy R. Sistema sotsial'nogo kredita v Kitaye: model' konstitutsionalizma dlya krizisnoy ery // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2021. № 3.

5. Proposal for a Regulation of the European parliament and of the council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts com/2021/206 final // *eur-lex.europa.eu*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52021PC0206>

6. EDPB & EDPS call for ban on use of AI for automated recognition of human features in publicly accessible spaces, and some other uses of AI that can lead to unfair discrimination // *edpb.europa.eu*. URL: https://edpb.europa.eu/news/news/2021/edpb-edps-call-ban-use-ai-automated-recognition-human-features-publicly-accessible_en (дата обращения: 01.12.2021).

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Леонидович, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, Россия, 123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: kuteynikov@me.com

ИЖАЕВ Осман Аликович, заместитель директора Института бизнес-права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, Россия, 123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, директор Института государства и права Тюменского государственного университета, проректор Тюменского государственного университета, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. 625003, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 6. E-mail: zeninsergei@mail.ru

KUTEYNIKOV Dmitry Leonidovich, associate professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Ph.D. in Law, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: kuteynikov@me.com

IZHAEV Osman Alikovich, deputy director of the business law Institute, Kutafin Moscow State Law University, Ph.D. in Law, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: izhaev.osman@gmail.com

LEBEDEV Valerian Alexeyevich, Full Professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Full Professor, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

ZENIN Sergey Sergeevich, director of the Institute of State and Law at Tyumen State University, vice-rector of Tyumen State University, associate professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in Law, Associate Professor. 625003, Tyumen region, 6 Volodarskogo str. E-mail: zeninsergei@mail.ru

